

КАБЛОВ И. А.

ПО ТУ СТОРОНУ

ПРАВДА СКВОЗЬ ИНТРИГИ.
ЧЕСТЬ СКВОЗЬ ИСПЫТАНИЯ.



КОГДА ЗА СПИНОЙ ПРЕДАТЕЛЬСТВО,
ЕСТЬ ТОЛЬКО ОДИН ПУТЬ — ОСТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Иван Каблов

По ту сторону

«Автор»

2026

Каблов И. А.

По ту сторону / И. А. Каблов — «Автор», 2026

Дмитрий Нехрестов привык считать свою жизнь вполне обычной. Но однажды он оказывается обвинён в преступлении, которого не совершал, и приговаривается к наказанию за сфабрикованное дело. За его падением стоит могущественный человек — Валерий Каминский, бизнесмен с большими связями и собственными представлениями о справедливости. Для него Нехрестов становится препятствием, которое необходимо устранить любой ценой. Тюрьма, война, предательство, покушение и встреча с людьми, оказавшимися по разные стороны закона, заставляют Нехрестова пройти через испытания, которые меняют его отношение к жизни, вине и человеческому выбору. Но даже после освобождения прошлое не отпускает его. Чтобы восстановить своё имя и понять, кто на самом деле стоял за событиями последних лет, Нехрестову предстоит столкнуться с Каминским лицом к лицу. И о том, что даже после долгого пути через страх, войну и потери человеку однажды приходится сделать самый простой выбор — оставить прошлое позади и начать жить.

© Каблов И. А., 2026

© Автор, 2026

Иван Каблов

По ту сторону

Пролог

„— Уважаемые граждане России! Дорогие друзья!

Сегодня вновь считаю необходимым вернуться к трагическим событиям, происходящим на Донбассе, и ключевым вопросам обеспечения безопасности самой России.

Начну с того, о чём говорил в своём обращении от 21 февраля текущего года. Речь о том, что вызывает у нас особую озабоченность и тревогу, о тех фундаментальных угрозах, которые из года в год шаг за шагом грубо и бесцеремонно создаются безответственными политиками на Западе в отношении нашей страны. Имею в виду расширение блока НАТО на восток, приближение его военной инфраструктуры к российским границам.

Хорошо известно, что на протяжении 30 лет мы настойчиво и терпеливо пытались договориться с ведущими странами НАТО о принципах равной и неделимой безопасности в Европе. В ответ на наши предложения мы постоянно сталкивались либо с циничным обманом и враньём, либо с попытками давления и шантажа, а Североатлантический альянс тем временем, несмотря на все наши протесты и озабоченности, неуклонно расширяется. Военная машина движется и, повторю, приближается к нашим границам вплотную.

Почему всё это происходит? Откуда эта наглая манера разговаривать с позиции собственной исключительности, непогрешимости и вседозволенности? Откуда наплевательское, пренебрежительное отношение к нашим интересам и абсолютно законным требованиям?

Ответ ясен, всё понятно и очевидно. Советский Союз в конце 80-х годов прошлого века ослаб, а затем и вовсе развалился. Весь ход происходивших тогда событий – это хороший урок для нас и сегодня, он убедительно показал, что паралич власти, воли – это первый шаг к полной деградации и забвению. Стоило нам тогда на какое-то время потерять уверенность в себе, и всё – баланс сил в мире оказался нарушенным.

Это привело к тому, что прежние договоры, соглашения уже фактически не действуют. Уговоры и просьбы не помогают. Всё, что не устраивает гегемона, власть предрежащих, объявляется архаичным, устаревшим, ненужным. И наоборот: всё, что кажется им выгодным, преподносится как истина в последней инстанции, продавливается любой ценой, хамски, всеми средствами. Несогласных ломают через колено.

То, о чём сейчас говорю, касается не только России и не только у нас вызывает озабоченности. Это касается всей системы международных отношений, а подчас даже и самих союзников США. После развала СССР фактически начался передел мира, и сложившиеся к этому времени нормы международного права, – а ключевые, базовые из них были приняты по итогам Второй мировой войны и во многом закрепляли её результаты, – стали мешать тем, кто объявил себя победителем в холодной войне.

Конечно, в практической жизни, в международных отношениях, в правилах по их регулированию нужно было учитывать и изменения ситуации в мире и самого баланса сил. Однако

делать это следовало профессионально, плавно, терпеливо, с учётом и уважением интересов всех стран и при понимании своей ответственности. Но нет – состояние эйфории от абсолютного превосходства, своего рода современного вида абсолютизма, да ещё и на фоне низкого уровня общей культуры и чванства тех, кто готовил, принимал и продавливал выгодные лишь для себя решения. Ситуация начала развиваться по другому сценарию.

За примерами далеко ходить не нужно. Сперва без всякой санкции Совета Безопасности ООН провели кровопролитную военную операцию против Белграда, использовали авиацию, ракеты прямо в самом центре Европы. Несколько недель непрерывных бомбёжек по мирным городам, по жизнеобеспечивающей инфраструктуре. Приходится напоминать эти факты, а то некоторые западные коллеги не любят вспоминать те события, а когда мы говорим об этом, предпочитают указывать не на нормы международного права, а на обстоятельства, которые трактуют так, как считают нужным.

Затем наступила очередь Ирака, Ливии, Сирии. Нелегитимное использование военной силы против Ливии, извращение всех решений Совета Безопасности ООН по ливийскому вопросу привело к полному разрушению государства, к тому, что возник огромный очаг международного терроризма, к тому, что страна погрузилась в гуманитарную катастрофу, в пучину

не прекращающейся до сих пор многолетней гражданской войны. Трагедия, на которую обрекли сотни тысяч, миллионы людей не только в Ливии, но и во всём этом регионе, породила массовый миграционный исход из Северной Африки и Ближнего Востока в Европу.

Подобную судьбу уготовили и Сирии. Боевые действия западной коалиции на территории этой страны без согласия сирийского правительства и санкции Совета Безопасности ООН – это не что иное, как агрессия, интервенция.

Однако особое место в этом ряду занимает, конечно же, вторжение в Ирак, тоже без всяких правовых оснований. В качестве предлога выбрали якобы имеющуюся у США достоверную информацию о наличии в Ираке оружия массового поражения. В доказательство этому публично, на глазах у всего мира Госсекретарь США тряс какой-то пробиркой с белым порошком, уверяя всех, что это и есть химическое оружие, разрабатываемое в Ираке. А потом оказалось, что всё это – подтасовка, блеф: никакого химического оружия в Ираке нет. Невероятно, удивительно, но факт остаётся фактом. Имело место враньё на самом высоком государственном уровне и с высокой трибуны ООН. А в результате – огромные жертвы, разрушения, невероятный всплеск терроризма.

Вообще складывается впечатление, что практически везде, во многих регионах мира, куда Запад приходит устанавливать свой порядок, по итогам остаются кровавые, незаживающие раны, язвы международного терроризма и экстремизма. Всё, о чём сказал, это наиболее вопиющие, но далеко не единственные примеры пренебрежения международным правом.

В этом ряду и обещания нашей стране не расширять ни на один дюйм НАТО на восток. Повторю – обманули, а выражаясь народным языком, просто кинули. Да, часто можно слышать, что политика – грязное дело. Возможно, но не настолько же, не до такой же степени. Ведь такое шулерское поведение противоречит не только принципам международных отношений, но прежде всего общепризнанным нормам морали и нравственности. Где же здесь справедливость и правда? Одна лишь сплошная ложь и лицемерие.

Кстати, сами американские политики, политологи и журналисты пишут и говорят о том, что внутри США создана в последние годы настоящая «империя лжи». Трудно с этим не согласиться – так оно и есть. Но не надо скромничать: США – это всё-таки великая страна, системообразующая держава. Все её сателлиты не только безропотно и покорно поддакивают, подпевают ей по любому поводу, но ещё и копируют её поведение, с восторгом принимают предлагаемые им правила. Поэтому с полным на то основанием, уверенно можно сказать, что весь так называемый западный блок, сформированный США по своему образу и подобию, весь он целиком и есть та самая «империя лжи».

Что касается нашей страны, то после развала СССР при всей беспрецедентной открытости новой современной России, готовности честно работать с США и другими западными партнёрами и в условиях фактически одностороннего разоружения нас тут же попытались дожать, добить и разрушить уже окончательно. Именно так и было в 90-е годы, в начале 2000-х годов, когда так называемый коллективный Запад самым активным образом поддерживал сепаратизм и банды наёмников на юге России. Каких жертв, каких потерь нам тогда всё это стоило, через какие испытания пришлось пройти, прежде чем мы окончательно сломали хребет международному терроризму на Кавказе. Мы помним это и никогда не забудем.

Да, собственно, и до последнего времени не прекращались попытки использовать нас в своих интересах, разрушить наши традиционные ценности и навязать нам свои псевдоценности, которые разъедали бы нас, наш народ изнутри, те установки, которые они уже агрессивно насаждают в своих странах и которые прямо ведут к деградации и вырождению, поскольку противоречат самой природе человека. Этому не бывать, никогда и ни у кого этого не получалось. Не получится и сейчас.

Несмотря ни на что, в декабре 2021 года мы всё-таки в очередной раз предприняли попытку договориться с США и их союзниками о принципах обеспечения безопасности в Европе и о нерасширении НАТО. Всё тщетно. Позиция США не меняется.

Они не считают нужным договариваться с Россией по этому ключевому для нас вопросу, преследуя свои цели, пренебрегают нашими интересами.

И конечно, в этой ситуации у нас возникает вопрос: а что же делать дальше, чего ждать? Мы хорошо знаем из истории, как в 40-м году и в начале 41-го года прошлого века Советский Союз всячески стремился предотвратить или хотя бы оттянуть начало войны. Для этого в том числе старался буквально до последнего не провоцировать потенциального агрессора, не осуществлял или откладывал самые необходимые, очевидные действия для подготовки к отражению неизбежного нападения. А те шаги, которые всё же были в конце концов предприняты, уже катастрофически запоздали.

В результате страна оказалась не готова к тому, чтобы в полную силу встретить наше-ствие нацистской Германии, которая без объявления войны напала на нашу Родину 22 июня 1941 года. Врага удалось остановить, а затем и сокрушить, но колоссальной ценой. Попытка ублажить агрессора в преддверии Великой Отечественной войны оказалась ошибкой, которая дорого стоила нашему народу. В первые же месяцы боевых действий мы потеряли огромные, стратегически важные территории и миллионы людей. Второй раз мы такой ошибки не допустим, не имеем права.

Те, кто претендуют на мировое господство, публично, безнаказанно и, подчеркну, без всяких на то оснований объявляют нас, Россию, своим врагом. Они, действительно, располагают сегодня большими финансовыми, научно-технологическими и военными возможностями. Мы знаем об этом и объективно оцениваем постоянно звучащие в наш адрес угрозы в сфере экономики – так же, как и свои возможности противостоять этому наглому и перманентному шантажу. Повторю, мы оцениваем их без иллюзий, предельно реалистично.

Что касается военной сферы, то современная Россия даже после развала СССР и утраты значительной части его потенциала является сегодня одной из самых мощных ядерных держав мира и, более того, обладает определёнными преимуществами в ряде новейших видов вооружения. В этой связи ни у кого не должно быть сомнений в том, что прямое нападение на нашу страну приведёт к разгрому и ужасным последствиям для любого потенциального агрессора.

Вместе с тем технологии, в том числе оборонные, меняются быстро. Лидерство в этой области переходит и будет переходить из рук в руки, а вот военное освоение прилегающих к нашим границам территорий, если мы позволим это сделать, останется на десятилетия вперёд, а может, и навсегда и будет создавать для России постоянно нарастающую, абсолютно неприемлемую угрозу.

Уже сейчас, по мере расширения НАТО на восток, ситуация для нашей страны с каждым годом становится всё хуже и опаснее. Более того, в последние дни руководство НАТО прямо говорит о необходимости ускорить, форсировать продвижение инфраструктуры Альянса к границам России. Другими словами, они ужесточают свою позицию. Продолжать просто наблюдать за тем, что происходит, мы больше не можем. Это было бы с нашей стороны абсолютно безответственно.

Дальнейшее расширение инфраструктуры Североатлантического альянса, начавшееся военное освоение территорий Украины для нас неприемлемы. Дело, конечно, не в самой организации НАТО – это только инструмент внешней политики США. Проблема в том, что на прилегающих к нам территориях, – замечу, на наших же исторических территориях, – создаётся враждебная нам «анти-Россия», которая поставлена под полный внешний контроль, усиленно обживается вооружёнными силами натовских стран и накачивается самым современным оружием.

Для США и их союзников это так называемая политика сдерживания России, очевидные геополитические дивиденды. А для нашей страны – это в итоге вопрос жизни и смерти, вопрос нашего исторического будущего как народа. И это не преувеличение – это так и есть. Это реальная угроза не просто нашим интересам, а самому существованию нашего государства, его суверенитету. Это и есть та самая красная черта, о которой неоднократно говорили. Они её перешли.

В этой связи – и о положении в Донбассе. Мы видим, что те силы, которые в 2014 году совершили на Украине госпереворот, захватили власть и удерживают её с помощью, по сути, декоративных выборных процедур, окончательно отказались от мирного урегулирования конфликта. Восемь лет, бесконечно долгих восемь лет мы делали всё возможное, чтобы ситуация была разрешена мирными, политическими средствами. Всё напрасно.

Как уже говорил в своём предыдущем обращении, нельзя без сострадания смотреть на то, что там происходит. Терпеть всё это было уже просто невозможно. Необходимо было немед-

ленно прекратить этот кошмар – геноцид в отношении проживающих там миллионов людей, которые надеются только на Россию, надеются только на нас с вами. Именно эти устремления, чувства, боль людей и были для нас главным мотивом принятия решения о признании народных республик Донбасса.

Что считаю важным дополнительно подчеркнуть. Ведущие страны НАТО для достижения своих собственных целей во всём поддерживают на Украине крайних националистов и неонацистов, которые, в свою очередь, никогда не простят крымчанам и севастопольцам их свободный выбор – воссоединение с Россией.

Они, конечно же, полезут и в Крым, причём так же, как и на Донбасс, с войной, с тем чтобы убивать, как убивали беззащитных людей каратели из банд украинских националистов, пособников Гитлера во время Великой Отечественной войны. Откровенно заявляют они и о том, что претендуют на целый ряд других российских территорий.

Весь ход развития событий и анализ поступающей информации показывает, что столкновение России с этими силами неизбежно. Это только вопрос времени: они готовятся, они ждут удобного часа. Теперь претендуют ещё и на обладание ядерным оружием. Мы не позволим этого сделать.

Как уже говорил ранее, Россия после развала СССР приняла новые геополитические реалии. Мы с уважением относимся и будем так же относиться ко всем вновь образованным на постсоветском пространстве странам. Мы уважаем и будем уважать их суверенитет, и пример тому – помощь, которую мы оказали Казахстану, который столкнулся с трагическими событиями, с вызовом своей государственности и целостности. Но Россия не может чувствовать себя в безопасности, развиваться, существовать с постоянной угрозой, исходящей с территории современной Украины.

Напомню, что в 2000–2005 годах мы дали военный отпор террористам на Кавказе, отстояли целостность нашего государства, сохранили Россию. В 2014 году поддержали крымчан и севастопольцев. В 2015-м применили Вооружённые Силы, чтобы поставить надёжный заслон проникновению террористов из Сирии в Россию. Другого способа защитить себя у нас не было.

То же самое происходит и сейчас. Нам с вами просто не оставили ни одной другой возможности защитить Россию, наших людей, кроме той, которую мы вынуждены будем использовать сегодня. Обстоятельства требуют от нас решительных и незамедлительных действий. Народные республики Донбасса обратились к России с просьбой о помощи.

В связи с этим в соответствии со статьёй 51 части 7 Устава ООН, с санкции Совета Федерации России и во исполнение ратифицированных Федеральным Собранием 22 февраля сего года договоров о дружбе и взаимопомощи с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой мною принято решение о проведении специальной военной операции.

Её цель – защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации.

При этом в наши планы не входит оккупация украинских территорий. Мы никому и ничего не собираемся навязывать силой. Вместе с тем мы слышим, что в последнее время на Западе всё чаще звучат слова о том, что подписанные советским тоталитарным режимом документы, закрепляющие итоги Второй мировой войны, не следует уже и выполнять. Ну что же, что ответить на это?

Итоги Второй мировой войны, как и жертвы, принесённые нашим народом на алтарь победы над нацизмом, священны. Но это не противоречит высоким ценностям прав и свобод человека, исходя из тех реалий, которые сложились на сегодня за все послевоенные десятилетия. Также не отменяет права наций на самоопределение, закреплённое в статье 1 Устава ООН.

Напомню, что ни при создании СССР, ни после Второй мировой войны людей, проживавших на тех или иных территориях, входящих в современную Украину, никто никогда не спрашивал о том, как они сами хотят обустроить свою жизнь. В основе нашей политики – свобода, свобода выбора для всех самостоятельно определять своё будущее и будущее своих детей. И мы считаем важным, чтобы этим правом – правом выбора – могли воспользоваться все народы, проживающие на территории сегодняшней Украины, все, кто этого захочет.

В этой связи обращаюсь и к гражданам Украины. В 2014 году Россия была обязана защитить жителей Крыма и Севастополя от тех, кого вы сами называете «нациками». Крымчане и севастопольцы сделали свой выбор – быть со своей исторической Родиной, с Россией, и мы это поддержали. Повторю, просто не могли поступить иначе.

Сегодняшние события связаны не с желанием ущемить интересы Украины и украинского народа. Они связаны с защитой самой России от тех, кто взял Украину в заложники и пытается использовать её против нашей страны и её народа.

Повторю, наши действия – это самозащита от создаваемых нам угроз и от ещё большей беды, чем та, что происходит сегодня. Как бы тяжело ни было, прошу понять это и призываю к взаимодействию, чтобы как можно скорее перевернуть эту трагическую страницу и вместе двигаться вперёд, никому не позволять вмешиваться в наши дела, в наши отношения, а выстраивать их самостоятельно – так, чтобы это создавало необходимые условия для преодоления всех проблем и, несмотря на наличие государственных границ, укрепляло бы нас изнутри как единое целое. Я верю в это – именно в такое наше будущее.

Должен обратиться и к военнослужащим вооружённых сил Украины.

Уважаемые товарищи! Ваши отцы, деды, прадеды не для того сражались с нацистами, защищая нашу общую Родину, чтобы сегодняшние неонацисты захватили власть на Украине. Вы давали присягу на верность украинскому народу, а не антинародной хунте, которая грабит Украину и издевается над этим самым народом.

Не исполняйте её преступных приказов. Призываю вас немедленно сложить оружие и идти домой. Поясню: все военнослужащие украинской армии, которые выполняют это требование, смогут беспрепятственно покинуть зону боевых действий и вернуться к своим семьям.

Ещё раз настойчиво подчеркну: вся ответственность за возможное кровопролитие будет целиком и полностью на совести правящего на территории Украины режима.

Теперь несколько важных, очень важных слов для тех, у кого может возникнуть соблазн со стороны вмешаться в происходящие события. Кто бы ни пытался помешать нам, а тем более создавать угрозы для нашей страны, для нашего народа, должны знать, что ответ России будет незамедлительным и приведёт вас к таким последствиям, с которыми вы в своей истории ещё никогда не сталкивались. Мы готовы к любому развитию событий. Все необходимые в этой связи решения приняты. Надеюсь, что я буду услышан.

Уважаемые граждане России!

Благополучие, само существование целых государств и народов, их успех и жизнеспособность всегда берут начало в мощной корневой системе своей культуры и ценностей, опыта и традиций предков и, конечно, прямо зависят от способности быстро адаптироваться к постоянно меняющейся жизни, от сплочённости общества, его готовности консолидировать, собирать воедино все силы, чтобы идти вперёд.

Силы нужны всегда – всегда, но сила может быть разного качества. В основе политики «империи лжи», о которой говорил в начале своего выступления, прежде всего лежит грубая, прямолинейная сила. В таких случаях у нас говорят: «Сила есть, ума не надо».

А мы с вами знаем, что настоящая сила – в справедливости и правде, которая на нашей стороне. А если это так, то трудно не согласиться с тем, что именно сила и готовность к борьбе лежат в основе независимости и суверенитета, являются тем необходимым фундаментом, на котором только и можно надёжно строить своё будущее, строить свой дом, свою семью, свою Родину.

Уважаемые соотечественники!

Уверен, что преданные своей стране солдаты и офицеры Вооружённых Сил России профессионально и мужественно исполняют свой долг. Не сомневаюсь, что слаженно и эффективно будут действовать все уровни власти, специалисты, отвечающие за устойчивость нашей экономики, финансовой системы, социальной сферы, руководители наших компаний и весь российский бизнес. Рассчитываю на консолидированную, патриотическую позицию всех парламентских партий и общественных сил.

В конечном счёте, как это всегда и было в истории, судьба России – в надёжных руках нашего многонационального народа. А это значит, что принятые решения будут выполнены, поставленные цели – достигнуты, безопасность нашей Родины – надёжно гарантирована.

Верю в вашу поддержку, в ту непобедимую силу, которую даёт нам наша любовь к Отечеству."—Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин.

Часть первая

Глава 1

В одном из престижных районов Москвы, на оживлённой улице, жил тридцатипятилетний Дмитрий Сергеевич Нехрестов.

Высокий, стройный, темноволосый мужчина, он производил впечатление человека, который привык держать всё под контролем. Широкие голубые глаза смотрели спокойно и уверенно, а в каждом движении чувствовались собранность и внутренняя дисциплина. Независимо от того, был ли это будний день или выходной, Нехрестов выглядел безупречно: идеально выглаженный костюм, начищенная до блеска обувь, аккуратная причёска. Казалось, каждое утро он собирался не на обычную работу, а на встречу, от которой зависело слишком многое.

Неизменной частью его образа были очки в тёмно-синей оправе. Правда зрение у Дмитрия Сергеевича было отличным — очки он носил исключительно потому, что считал их важной деталью своего имиджа.

Несмотря на возраст, Нехрестов так и не обзавёлся семьёй. Немногочисленные друзья и коллеги время от времени пытались расспросить его о личной жизни, однако всякий раз получали лишь уклончивые ответы, приправленные шутками, после которых продолжать разговор уже не хотелось.

Почти десять лет Дмитрий Сергеевич служил в администрации мэра Москвы. Работе он отдавался без остатка. Больничные брал лишь тогда, когда болезнь буквально лишала его возможности подняться с постели. Но стоило почувствовать хоть малейшее облегчение, как он вновь возвращался к своим обязанностям.

Подобная самоотверженность вызывала у коллег скорее раздражение, чем уважение. На фоне большинства сотрудников Нехрестов выглядел человеком, существовавшим по каким-то собственным правилам. Среди сослуживцев он неизменно оставался белой вороной.

Впрочем, внешне его жизнь складывалась вполне благополучно. Высокая должность обеспечивала достойный доход, и пять лет назад Дмитрий Сергеевич приобрёл просторную трёхкомнатную квартиру в самом центре столицы.

Иногда, задержавшись вечером в пустой гостиной, он невольно усмехался своим мыслям:

— И зачем мне одному целых сто двадцать квадратов?

Квартира была обставлена со вкусом, без показной роскоши.

Самую большую комнату занимала гостиная. У стены стоял длинный тёмно-синий диван, напротив которого висел большой современный телевизор. На полу лежал бордовый ковёр, а стены украшали репродукции известных художников. Именно здесь Нехрестов проводил большую часть редких свободных вечеров.

Соседняя комната служила кабинетом. Массивный письменный стол из тёмного дуба занимал центральное место, а вдоль стены тянулся высокий книжный шкаф, заставленный книгами, рабочими папками и документами. Даже находясь в отпуске, Дмитрий Сергеевич ежедневно проводил здесь по несколько часов.

Третья комната была спальней. Большая кровать, две прикроватные тумбочки и телевизор составляли её простую, но уютную обстановку. Впрочем, появлялся здесь хозяин лишь поздно ночью.

Жизнь редко оставляла Дмитрию Сергеевичу время для отдыха. Да и сам он, признаться, никогда к нему особенно не стремился.

Годы пролетели незаметно.

Наступило лето 2024 года. Как и каждый год, администрация ушла в отпуск. Для большинства сотрудников это было долгожданное время отдыха, но для Дмитрия Сергеевича всё складывалось иначе.

Стоило привычному рабочему ритму оборваться, как квартира наполнялась непривычной тишиной. Сначала она казалась приятной, однако уже через несколько дней превращалась в тяжёлое одиночество. Нехрестов всё чаще ловил себя на том, что не знает, чем заполнить день. Скука постепенно перерастала в апатию, справиться с которой становилось всё труднее.

На этот раз отпуск оказался особенно тяжёлым.

Июль прошёл почти незаметно. Дмитрий Сергеевич подолгу лежал на кровати, молча смотрел в окно, наблюдая за жизнью большого города, и лишь изредка включал телевизор, который скорее создавал ощущение чьего-то присутствия, чем действительно занимал его.

Август начался так же. Казалось, время нарочно замедлило свой ход.

Но утром шестнадцатого августа тишину квартиры внезапно нарушил резкий телефонный звонок.

— Да, — устало отозвался Нехрестов.

— Дима, это ты? — раздался в трубке знакомый, но давно забытый голос.

Дмитрий Сергеевич нахмурился.

— Да... Это я. А вы кто?

На другом конце провода ненадолго воцарилось молчание.

— Ты что, не узнал меня? — с искренним удивлением спросил собеседник.

Нехрестов задумался, перебирая в памяти давно забытые лица и голоса.

— Подожди... Лёша? Лёша Прудовой?

— Да! — радостно воскликнул тот. — Наконец-то узнал!

На лице Дмитрия Сергеевича впервые за долгое время появилась лёгкая улыбка.

— Мы ведь столько лет не виделись... Давай встретимся, поговорим.

— С удовольствием.

— Вечером пришлю место и время.

— Хорошо. Буду ждать.

— До встречи.

— До встречи.

Алексей Иванович Прудовой был другом детства Нехрестова. Они выросли в небольшом посёлке неподалёку от Москвы, вместе ходили в школу и почти всё свободное время проводили вдвоём. Однако после выпускного их дороги разошлись.

Нехрестов уехал в столицу, поступил в институт и вскоре начал строить карьеру. Прудовой же остался дома. Его родители тяжело заболели, и он не смог оставить их одних. О переезде в Москву приходилось лишь мечтать. Денег едва хватало на лекарства и повседневную жизнь.

Алексей брался за любую работу, лишь бы обеспечить семью. Но годы брали своё. Сначала умер отец, а спустя несколько месяцев — мать.

После их смерти Прудовой впервые за долгое время остался совершенно один.

Некоторое время он ещё жил в родном посёлке, пытаясь понять, что делать дальше. В конце концов он решился переехать в Москву.

Именно тогда в его жизни произошло событие, которое впоследствии изменило всё.

На автовокзале, закинув ногу на ногу, сидел мужчина в тёмной кофте с надвинутым на лицо капюшоном. Он медленно курил, почти не обращая внимания на проходивших мимо людей.

Едва заметив Прудового, незнакомец спокойно поднялся со скамьи, затушил сигарету о край урны и быстрым шагом направился ему навстречу.

Остановившись совсем рядом, он слегка наклонился и почти шёпотом произнёс:

— Вы Прудовой?

Алексей Иванович удивлённо посмотрел на него.

— Да... А вы кто?

Незнакомец едва заметно улыбнулся.

— Я могу помочь вам. А вы — мне.

Такое неожиданное начало разговора окончательно сбило Прудового с толку.

— Вы меня знаете?

— Наслышан, — спокойно ответил мужчина. — Именно поэтому у меня к вам есть предложение...

До этого момента он говорил низким, хрипловатым голосом, сопровождая слова странным причмокиванием. Но теперь привычка внезапно исчезла, а голос неожиданно стал мягче и почти свистящим.

— Хорошо... — неуверенно произнёс Алексей. — Чего вы хотите?

О чём они говорили дальше, пока рассказывать нет необходимости.

Важно другое.

После той встречи Прудовой начал стремительно меняться.

Прежде спокойный, отзывчивый и доброжелательный человек постепенно стал раздражительным, замкнутым и холодным. Старые знакомые всё реже узнавали его, а многие и вовсе предпочитали держаться в стороне. Со временем Алексей почти перестал общаться с прежними друзьями. Рядом с ним появились совсем другие люди — те, которых он прежде никогда не подпустил бы к себе.

Но об этом ещё будет сказано позже.

Наступил пасмурный августовский день.

Проснувшись, Нехрестов неожиданно почувствовал необъяснимую тревогу. Она была едва уловимой, но не покидала его ни во время завтрака, ни пока он собирался на встречу.

«Наверное, просто переволновался», — попытался успокоить себя Дмитрий Сергеевич. Всё-таки он не видел Прудового долгие годы.

Через несколько часов он уже ехал на Арбат.

Они договорились встретиться в половине седьмого вечера.

Несмотря на сгущавшиеся сумерки, улица была ярко освещена. Свет многочисленных фонарей отражался в витринах магазинов и мокром после недавнего дождя асфальте, отчего казалось, будто вечер ещё не успел окончательно вступить в свои права.

Нехрестов пришёл заранее. Опаздывать он не любил никогда. Найдя свободную скамейку, он сел и стал ждать.

Ровно в назначенное время в конце улицы появился Прудовой.

Заметив друга, он ускорил шаг.

— Дима!

— Лёша, здравствуй, — ответил Нехрестов, поднимаясь ему навстречу. — Присаживайся.

Несколько секунд оба молчали, внимательно разглядывая друг друга.

Первым нарушил тишину Прудовой.

— А ты почти не изменился.

— Да и ты тоже, — улыбнулся Дмитрий Сергеевич.

— Слышал, ты теперь работаешь в администрации мэра?

— Да, всё верно. А ты? Как жизнь?

— В каком смысле?

— Где работаешь? Где живёшь? Как вообще устроился в Москве?

Прудовой едва заметно замялся.

— Пока остановился у знакомых...

— Правда? Не думал, что у тебя здесь кто-то есть.

— Есть.

— Кто?

Вопрос прозвучал совершенно естественно, однако Алексей заметно напрягся.

— Соседи... Из нашего посёлка.

— Понятно. И живёшь сейчас у них?

— Да.

— А в Москву зачем приехал?

— Повидаться с тобой.

— Только поэтому?

— Ну... Да.

Нехрестов внимательно посмотрел на друга.

— Что-то мне подсказывает, что это не единственная причина.

Прудовой отвёл взгляд.

— Есть ещё одна...

Дмитрий Сергеевич мысленно усмехнулся.

«Так я и думал».

— Слушаю.

Алексей тяжело вздохнул.

— Можешь помочь?

Каждое слово давалось ему с заметным усилием.

— Конечно. Что произошло?

— Тут... непростая ситуация...

— Не томи. Деньги нужны?

Прудовой едва заметно выдохнул.

— Да.

— Сколько?

— Два миллиона требуют...

— Немало... Кому ты должен?

На лице Алексея Ивановича мелькнула растерянность.

— Не могу сказать.

— Во что ты ввязался?

— Меня обвиняют в том, чего я не совершал.

Он произнёс это неожиданно спокойно, словно рассказывал о ком-то другом.

— И никак нельзя решить вопрос иначе?

— К сожалению, нет...

Нехрестов задумался. В этот момент по Арбату проходили шумные компании, смеялись дети, кто-то играл на гитаре. Город жил своей обычной жизнью, словно этот разговор происходил в совершенно другом мире.

Наконец Дмитрий Сергеевич кивнул.

— Хорошо. Я помогу.

Лицо Прудового заметно оживилось.

— Спасибо... Даже не представляешь, как много это для меня значит.

— Только впредь будь осторожнее.

— Обязательно.

— Деньги будут завтра. Напишу, где встретимся.

— Хорошо. Спасибо тебе.

Они пожали друг другу руки и разошлись.

По дороге домой Нехрестов всё чаще возвращался мыслями к этой встрече.

Что-то не давало ему покоя.

Прудовой явно скрывал правду. Его ответы звучали слишком осторожно, а некоторые вопросы он будто намеренно обходил стороной.

И всё же Дмитрий Сергеевич решил помочь.

Дружба, проверенная годами, оказалась сильнее сомнений.

Хотя странностей действительно было слишком много.

Вернувшись домой, Дмитрий Сергеевич неожиданно почувствовал прилив сил. Тоска и апатия, мучившие его весь последний месяц, словно растворились без следа. Появилось давно забытое ощущение, что впереди его ждёт что-то важное.

Он приготовил себе крепкий кофе, ненадолго вышел на балкон и долго смотрел на вечернюю Москву. Внизу непрерывным потоком двигались автомобили, куда-то спешили люди, мерцали витрины магазинов. Огромный город жил своей привычной жизнью, совершенно не подозревая, что уже совсем скоро судьбы нескольких человек переплетутся самым неожиданным образом.

Вернувшись в комнату, Нехрестов сел за ноутбук. Он открыл банковское приложение, убедился, что нужная сумма находится на счёте, и закрыл его. Два миллиона рублей не были для него критическими деньгами, однако столь крупная просьба всё же не выходила у него из головы.

Он вновь вспомнил разговор с Прудовым.

Слишком напряжённый взгляд.

Слишком осторожные ответы.

Слишком много недосказанности.

Дмитрий Сергеевич всегда неплохо разбирался в людях. За годы работы ему не раз приходилось видеть тех, кто скрывал правду. Сейчас он испытывал то же самое чувство. Казалось, Алексей чего-то смертельно боится.

«Может быть, действительно влип в какую-нибудь историю?» — подумал он.

Других объяснений пока не находилось.

Впрочем, Нехрестов быстро отогнал тревожные мысли. Как бы ни сложились обстоятельства, бросить старого друга в беде он не мог.

Вскоре солнце окончательно скрылось за горизонтом. Огни вечерней Москвы постепенно сменили дневной свет, а шум большого города стал заметно тише.

Нехрестов выключил телевизор, ещё раз проверил телефон и лёг спать.

Несмотря на усталость, сон долго не приходил. Дмитрий Сергеевич ворочался с боку на бок, прислушиваясь к непривычной тишине квартиры. В памяти вновь и вновь всплывали слова Прудового, его нервные паузы и испуганный взгляд.

Лишь далеко за полночь напряжение постепенно отпустило.

Сон накрыл его быстро — лёгкий, спокойный и удивительно безмятежный.

Он ещё не знал, что именно эта ночь станет последней спокойной ночью в его прежней жизни.

Глава 2

Следующее утро выдалось таким же пасмурным.

Тревога, едва ощутимая накануне, теперь овладела Нехрестовым с новой силой. Проснувшись, он ещё несколько минут неподвижно лежал, глядя в потолок. На мгновение ему захотелось никуда не выходить, закрыться в квартире, задернуть шторы и провести весь день в одиночестве, будто прячась от неведомой опасности.

Но это чувство быстро уступило место привычной рассудительности.

— Глупости, — тихо произнёс Дмитрий Сергеевич.

Он поднялся, привёл себя в порядок и, наскоро позавтракав, отправился в банк Z, чтобы снять два миллиона рублей.

Два миллиона...

Много это или мало?

Для большинства людей подобная сумма казалась почти недостижимой. Кто-то копил бы её долгие годы, кто-то и вовсе никогда не увидел бы таких денег сразу.

Для Нехрестова же два миллиона не были состоянием.

За годы службы он привык жить обеспеченно и почти перестал обращать внимание на цифры на банковском счёте. Деньги приходили, накапливались, тратились — без лишних размышлений. Первый миллион появился незаметно. Затем второй, третий... Со временем Дмитрий Сергеевич перестал считать свои накопления.

Финансовых трудностей он не испытывал никогда.

Пока Нехрестов направлялся в банк, моросящий дождь лениво покрывал улицы тонкой серебристой дымкой. Город жил привычной жизнью: спешили прохожие, гудели автомобили, открывались магазины.

Спустя двадцать минут Дмитрий Сергеевич вошёл в просторный операционный зал банка.

Он ещё не подозревал, что в это самое время Алексей Прудовой тоже ехал в банк.

Правда, совсем в другой.

И с совершенно иной целью.

О своей работе Алексей Иванович предпочитал не распространяться.

Если кто-то интересовался, чем он занимается, ответы всегда были одинаковыми:

— Нужно срочно ехать по работе.

Или:

— Сегодня очень важные дела.

Никто не знал, где он работает на самом деле.

Да и знать этого, пожалуй, не следовало.

Правда неизбежно вызвала бы слишком много вопросов.

В этот день Прудовой вместе с несколькими сообщниками направлялся на ограбление банка.

Информацию о времени прибытия инкассаторов им заранее передал человек, с которым Алексей познакомился на автовокзале.

Согласно полученным сведениям, машина должна была прибыть ровно в три часа дня.

Этим они и решили воспользоваться.

Чёрный фургон остановился неподалёку от здания банка.

Прудовой повернулся к сообщникам.

— Значит так. Всё делаем быстро и без лишнего шума. Заходим, оглушаем инкассаторов, забираем деньги и сразу возвращаемся в машину. Чем меньше времени проведём внутри, тем лучше.

Один из мужчин, поправляя кепку, спросил:

— А если придётся стрелять?

Прудовой посмотрел на него холодным взглядом.

— Только в самом крайнем случае. Чем меньше крови, тем лучше.

Все молча кивнули.

Через несколько секунд двери фургона распахнулись.

Грабители стремительно ворвались в помещение.

Удача была на их стороне.

Инкассаторы стояли спиной ко входу, перекладывая деньги в специальные сумки. Кроме них, в банке никого не оказалось.

Нескольких секунд оказалось достаточно.

Удары.

Приглушённые стоны.

Тяжёлые тела рухнули на пол.

Деньги перекидывали в мешки преступников.

Мужчина в кепке посмотрел на одного из инкассаторов, который ещё подавал признаки жизни.

— Может, добить его?

— Нет.

Голос Прудового прозвучал жёстко.

— Я сказал — уходим.

Через мгновение вся группа уже скрылась в фургоне, который быстро растворился в городском потоке.

Так выглядела настоящая работа Алексея Ивановича.

Тем временем Нехрестов без каких-либо трудностей снял деньги, но не совсем всё так просто как он думал...

Получив наличные, он аккуратно уложил их в два небольших чемодана и направился к месту встречи.

И тут вдруг пришло смс. В сообщении от Прудового говорилось о смене места встречи, что его удивило.

Вместо кафе или людной площади Алексей назначил встречу на пустыре, расположенном на юго-западной окраине Москвы.

Место выглядело безлюдным и заброшенным.

Старая ржавая скамейка, заросшая травой дорожка и редкие деревья создавали ощущение, будто сюда уже давно никто не заходил.

Дмитрий Сергеевич приехал заранее.

Поставив чемоданы рядом, он сел на скамейку и стал ждать.

Минут через десять тишину нарушил рёв автомобильного двигателя.

Вскоре послышались торопливые шаги.

Из-за деревьев появился Прудовой.

Он выглядел крайне взволнованным.

Волосы были растрёпаны, дыхание сбивалось, а по лицу стекали капли пота. Первым делом Алексей Иванович быстро осмотрел пустырь, словно убеждаясь, что за ним никто не следит.

Лишь после этого подошёл к Нехрестову.

— Дима... привет...

— Привет. Что произошло?

Прудовой тяжело перевёл дыхание.

— Мне... уже... угрожает опасность.

— Какая?

— Не могу сказать.

— Почему?

— Просто... не могу.

Нехрестов внимательно наблюдал за другом.

Что-то в его поведении выглядело неестественным.

Внезапно Алексей перестал тяжело дышать.

Совершенно спокойно взглянул на наручные часы.

Затем снова начал изображать сильное волнение, словно вспомнил, что должен выглядеть испуганным.

Эта перемена не укрылась от взгляда Дмитрия Сергеевича.

Прудовой вытер лоб рукавом.

— Деньги принёс?

— Да.

Нехрестов поставил чемоданы рядом со скамейкой.

Но прежде, чем передать их, спросил:

— Скажи честно... Ты собираешься отдать их полиции?

Вопрос застал Алексея врасплох.

«Где же они?.. Почему их до сих пор нет?..» — лихорадочно думал он.

— Это уже, прости, но не твоё дело.

Дмитрий Сергеевич медленно поднялся.

— Ошибаешься. Это как раз моё дело. Ты просишь у меня два миллиона рублей, но при этом скрываешь практически всё. Если честно, у меня начинает складываться впечатление, что ты просто решил меня использовать.

Прудовой сделал шаг назад.

— Как ты можешь так говорить? Я никогда не причинил бы тебе зла...

Несколько секунд Нехрестов молча смотрел ему в глаза.

Потом тяжело вздохнул.

— Ладно. Забирай.

«Успел...» — облегчённо мелькнуло в голове Прудового.

Он быстро поставил чемоданы на скамейку, открыл их и неожиданно принялся внимательно рассматривать каждую пачку денег, каждую купюру, словно проверяя не только сумму, но и что-то ещё. Но что?

Нехрестов нахмурился.

Это выглядело ещё более странно, чем всё произошедшее до этого.

Подобное поведение окончательно озадачило Нехрестова. Он молча наблюдал за Прудовым, пытаясь понять, что именно тот ищет среди аккуратно уложенных пачек купюр.

Прошла минута.

Потом ещё одна.

Наконец Дмитрий Сергеевич не выдержал.

— Что-то не так?

— Нет... Всё... в порядке...

— Тогда зачем ты продолжаешь пересчитывать деньги? Я лично проверил сумму. Там ровно два миллиона.

— Подожди ещё немного...

— Да что вообще происходит? Что ты задумал?

Раздражение Нехрестова становилось всё сильнее.

И вдруг Прудовой резко захлопнул оба чемодана.

Почти одновременно вдалеке раздался вой полицейских сирен.

Дмитрий Сергеевич машинально обернулся на звук, но особого значения ему не придал. Он вновь посмотрел на Прудового.

— Ладно... Я пойду.

— Подожди.

Алексей неожиданно схватил его за рукав.

— Может, пройдем вон там?

Он указал в сторону заросшей кустарником части пустыря.

— Зачем? Мне туда не нужно.

Сирены становились всё ближе.

Теперь их было слышно совершенно отчетливо.

Через несколько секунд на пустырь одновременно вылетели несколько полицейских автомобилей. Они стремительно окружили обоих мужчин, перекрыв все пути к отступлению.

Дверцы машин распахнулись.

Вооружённые сотрудники полиции быстро рассредоточились.

— Полиция! Не двигаться!

Не успел Нехрестов осознать происходящее, как его уже схватили за руки.

— По какому праву вы меня задерживаете? — возмущённо крикнул он, пытаясь вырваться.

Ответа не последовало.

Прудового так же быстро посадили в другую машину.

Колонна почти сразу тронулась с места.

Автомобиль, в котором находился Нехрестов, мчался по улицам Москвы с включёнными проблесковыми маячками, словно спешил на взятие особо опасного преступника.

В отделении Дмитрия Сергеевича поместили в одиночную камеру.

Время тянулось мучительно медленно.

Он то ходил из угла в угол, то садился на узкую деревянную скамью, пытаясь восстановить в памяти события последних двух дней.

Почему Прудовой постоянно смотрел на часы?

Почему так тщательно перебирал деньги?

Почему всё время оглядывался?

Теперь эти детали складывались в единую картину.

Около семи часов вечера дверь камеры открылась.

— На допрос! — громко приказал конвойный. — Лицом к стене!

Нехрестов подчинился.

Через несколько минут они уже шли по длинному полутёмному коридору. Затем свернули налево, спустились по лестнице и остановились перед массивной металлической дверью.

— Заходите.

Дмитрий Сергеевич вошёл в допросную.

За его спиной тут же щёлкнул замок.

Он сел на стул и опустил взгляд.

Мысли беспорядочно сменяли одна другую.

«Как же я мог так ошибиться?.. Всё выглядело подозрительно с самого начала. Я видел, что он чего-то не договаривает... Почему всё равно поверил?»

Несколько секунд спустя в голове неожиданно возникла другая мысль.

«Нет... Он не хотел этого. Его заставили. Он боялся. Значит, за всем этим стоит кто-то ещё...»

Дверь открылась.

В кабинет вошёл капитан полиции — мужчина среднего роста с густыми усами и спокойным, почти безразличным выражением лица.

Он сел напротив.

Некоторое время молча рассматривал задержанного, после чего спросил:

— Ну что, Дмитрий Сергеевич... Понимаете, за что вас задержали?

— Если честно, нет.

— Вы подозреваетесь в даче взятки должностному лицу.

Нехрестов удивлённо поднял голову.

— Какому должностному лицу? Я передал деньги своему другу.

— А вас не интересовало, кому именно он собирался их передать?

— Интересовало. Я спрашивал.

— И что он ответил?

— Ничего.

Капитан слегка кивнул.

— Однако деньги вы всё равно передали.

Дмитрий Сергеевич промолчал.

Теперь он окончательно понял, насколько искусно была организована ловушка.

Но главный вопрос оставался без ответа.

Кто стоял за всем этим?

Капитан перелистнул несколько страниц дела.

— Сейчас у вас есть два варианта.

Нехрестов поднял взгляд.

— Первый — в отношении вас возбуждается уголовное дело по статье о даче взятки должностному лицу. Перспективы, думаю, объяснять не нужно.

Дмитрий Сергеевич тяжело вздохнул.

— Второй?

— Вы добровольно увольняетесь с государственной службы, выплачиваете назначенный штраф, после чего дело закрывается. Но работать в органах государственной власти вы уже не сможете.

В кабинете повисла тишина.

Для Нехрестова этот выбор был почти невозможным.

Работа давно стала смыслом всей его жизни.

Потерять её означало потерять самого себя.

Несколько минут спустя он молча подписал заявление об увольнении.

Поздним вечером Дмитрий Сергеевич вернулся домой.

Квартира встретила его непривычной тишиной.

Он медленно прошёл в спальню, не включая свет, и долго сидел у окна.

Ему вдруг показалось, будто она смотрит прямо на него.

Насмешливо.

Осуждающе.

«Ну как же так, Дима?..» — словно беззвучно спрашивала она.

Он устало закрыл глаза.

Впервые за долгие годы Нехрестов почувствовал себя совершенно беспомощным.

Вскоре он лёг на кровать.

Сон пришёл быстро.

Но спокойным его уже нельзя было назвать.

Глава 3

Что чувствует человек, переживший предательство?

Сначала приходит неверие.

Затем — пустота.

Человек всё глубже замыкается в себе, избегает разговоров, снова и снова возвращается мыслями к произошедшему, пытаясь понять, в какой именно момент всё пошло не так. Он ищет объяснения, оправдания, причины... И нередко в конце концов начинает обвинять самого себя, забывая о том, что настоящая вина лежит вовсе не на нём, а на том, кто однажды сознательно предал его доверие.

Нечто подобное происходило и с Нехрестовым.

Проснувшись, он ещё долго лежал на диване, неподвижно глядя в потолок.

Вчерашние события не выходили из головы.

Прудовой.

Деньги.

Полиция.

Увольнение.

Всё произошло настолько быстро, что разум до сих пор отказывался принимать случившееся как реальность.

Мысли сменяли одна другую, становясь всё тяжелее и мрачнее.

Сам того не заметив, Дмитрий Сергеевич задремал.

И увидел сон.

Станный.

Тревожный.

Такой сон, который невозможно забыть.

Спустя много месяцев Нехрестов ещё не раз мысленно вернётся к нему и с удивлением поймёт, насколько пугающе точно тот предвосхитил дальнейшие события.

...Почти тридцать лет назад.

Диме всего семь лет.

Сегодня его первый день в школе.

Мама — Ирина Александровна — поправляет воротник его рубашки. Отец, Сергей Константинович, помогает надеть новый рюкзак. Оба улыбаются, стараясь скрыть собственное волнение.

Через несколько минут семья садится в автомобиль.

Машина плавно трогается с места.

Поначалу всё выглядит совершенно обычно.

Но затем происходит первое необъяснимое событие.

На очередном повороте мать неожиданно исчезает.

Не выходит из машины.

Не открывает дверь.

Она просто перестаёт существовать.

Дима испуганно оборачивается.

— Мама?..

Отец спокойно продолжает смотреть на дорогу.

— Ей нужно было уйти, сынок.

Будто ничего необычного не произошло.

Машина едет дальше.

Они долго петляют по каким-то незнакомым улицам.

Домов становится всё меньше.

Людей вокруг нет совсем.

Наконец впереди появляется школьное здание.

Автомобиль останавливается.

Несмотря на раннее утро, вокруг царит странный полумрак, словно солнце так и не смогло пробиться сквозь тяжёлые облака.

Сергей Константинович помогает сыну надеть рюкзак.

Молча указывает рукой на школьную калитку.

А затем...

Исчезает.

Не уходит.

Не отворачивается.

Просто растворяется в густом белёсом тумане.

Дима остаётся один.

С трудом открыв тяжёлую калитку, он входит во двор.

Стоит ему сделать несколько шагов, как за спиной раздаётся оглушительный металлический лязг.

Калитка захлопнулась.

Мальчик вздрагивает.

Инстинктивно хочет броситься обратно.

Но ноги будто становятся чужими.

Какая-то невидимая сила заставляет его идти только вперёд.

Он поднимается по ступеням.

Открывает дверь.

Входит.

И дверь за его спиной тут же закрывается.

Теперь страх становится почти невыносимым.

Дима бросается назад.

Дёргает ручку.

Ещё раз.

И ещё.

Заперто.

Внезапно рядом раздаётся спокойный мужской голос.

— Что же вы делаете, товарищ? Вы думаете сможете отсюда просто так уйти?

Перед ним стоит высокий мужчина в форме школьного охранника.

Лицо его кажется совершенно обычным.

И именно это почему-то пугает ещё сильнее.

— Почему эти двери закрыты? — дрожащим голосом спрашивает мальчик.

— Вы что не понимаете куда попали? — и потом добавил. — Потому что это то место, в котором вы будете...

Он хотел сказать что-то ещё, но неожиданно повернул голову.

— А вот и Елизавета Петровна. Проводите товарища.

Из глубины коридора появилась полная женщина.

Возраст её определить было невозможно.

Она молча взяла мальчика за руку.

Ладонь оказалась ледяной.

Они пошли по лестнице.

Первый этаж.

Второй.

Третий.

Четвёртый...

Подъём всё продолжался.

Лестница словно не собиралась заканчиваться.

Дима давно перестал считать пролёты.

Наконец женщина остановилась перед старой деревянной дверью.

На ней висела потемневшая табличка.

«Комната № 52. Для особенных...»

Оставшаяся часть надписи была почему-то стёрта.

Женщина повернула ключ.

Открыла дверь.

Легонько подтолкнула мальчика внутрь.

И сразу же снова заперла её.

Щёлкнул замок.

Дима осторожно постучал.

Потом сильнее.

Ответа не последовало.

Только где-то далеко за стенами здания раздавались непонятные шорохи.

Он медленно огляделся.

Помещение больше напоминало заброшенный класс или совсем что-то иное. Но что?

Большинство стульев лежали на полу со сломанными спинками.

Школьная доска покосилась набок и покрылась толстым слоем пыли.

Парты были испещрены глубокими царапинами.

Некоторые из них стояли настолько криво, словно вот-вот должны были развалиться.

Но сильнее всего пугали окна.

За ними не было видно ничего.

Совсем ничего.

Ни ночь.

Ни улица.

Ни деревья.

Лишь сплошная чёрная пустота.

Мальчик осторожно прошёлся по комнате.

Заглянул под парты.

Открыл шкафы.

Выдвинул ящики стола.

Везде его встречали лишь пыль, паутина и пустота.

Когда был закрыт последний шкафчик, страх вновь захлестнул его.

Дима бросился к двери.

Начал отчаянно колотить по ней кулачками.

Но вместо ответа вновь слышались шаги, похожие на стук женских туфель на каблуке.

Медленные.

Размеренные.

Будто девушка совершенно не спешила.

Они становились всё ближе.

Наконец дверь открылась.

На пороге стояла действительно молодая девушка.

Длинные тёмные волосы спадали ей на плечи.

Чёрные глаза внимательно смотрели прямо на мальчика.

На ней была длинная какая-то коричнево-бордовая накидка, а нижняя часть её фигуры скрывалась в густой тени, словно ноги вовсе не касались пола.

Она едва заметно улыбнулась.

— Я знаю, как вам помочь.

— Как? — почти шёпотом спросил Дмитрий Сергеевич.

— Идите за мной...

Она протянула ему руку.

Он уже сделал шаг навстречу.

И в этот момент...

Раздался звонок в дверь квартиры.

Нехрестов резко открыл глаза.

Несколько секунд он неподвижно смотрел в потолок, пытаясь понять, где заканчивается сон и начинается реальность.

— Ну почему именно сейчас?.. — тихо пробормотал он.

Сновидение оборвалось в тот самый миг, когда, казалось, должно было раскрыть свою главную тайну.

Он поднялся с дивана, накинул халат и направился к входной двери.

— Кто там? — сонно спросил Дмитрий Сергеевич.

— Маша. Открывай.

Нехрестов отпер дверь.

На пороге стояла его младшая сестра.

— А ты как здесь оказалась? — удивился он.

— Узнала, что тебя уволили. Вот и приехала.

— Проходи.

Они прошли в гостиную и устроились на диване.

Мария была младшей сестрой Нехрестова. Ей недавно исполнилось двадцать семь лет. Вместе с мужем она жила в Сергиевом Посаде и выбиралась в Москву нечасто. Но, узнав о случившемся с братом, сразу приехала, не откладывая поездку ни на день.

Несколько секунд оба молчали.

— Дима, что произошло? Почему тебя уволили? — наконец спросила Мария.

Нехрестов тяжело вздохнул.

— Да... такая история вышла... Друг подставил меня, и пришлось уйти с работы.

— И ничего нельзя было сделать?

— К сожалению, нет.

— По какой статье?

— Двести девяносто первой.

Мария удивлённо посмотрела на брата.

— Взятка? Ты серьёзно?

Следует отметить, что и Дмитрий Сергеевич, и Мария имели юридическое образование, поэтому оба прекрасно понимали, о чём идёт речь.

— Да...

— И что теперь?

— Мне запретили работать на государственной службе. К тому же назначили крупный штраф. Если честно... я даже не представляю, что делать дальше.

Мария покачала головой.

— Нужно что-то решать, Дима. Нельзя просто закрыться дома и ждать, пока всё само собой изменится. Я не хочу, чтобы ты окончательно опустил руки.

Нехрестов устало посмотрел в окно.

— Хорошо. Я подумаю.

Разговор продолжался ещё несколько часов. Они вспоминали прошлое, обсуждали случившееся и пытались найти хоть какой-нибудь выход. Однако ни одна из идей не казалась по настоящему убедительной.

Под вечер Мария собралась и уехала домой.

Оставшись один, Дмитрий Сергеевич снова погрузился в тяжёлые размышления.

С одной стороны, он понимал, что накопленных денег ему надолго не хватит. С другой — происходящее постепенно переставало его волновать. Безразличие медленно, но уверенно брало верх.

«Пока деньги есть, беспокоиться не о чем, — думал он. — А дальше... видно будет».

На этом он и успокоил себя.

Так, размышляя о том, стоит ли начинать собственное дело или искать новую работу, Нехрестов не заметил, как прошло около двух часов.

Около четырёх часов вечера в дверь снова позвонили.

«Да что же это за день такой?» — с раздражением подумал Дмитрий Сергеевич и направился в прихожую.

Глава 4

Нехрестов подошёл к двери и посмотрел в глазок.

На лестничной площадке стоял мужчина лет тридцати пяти — гладко выбритый, черно-волосый, с напряжённым выражением лица. Дмитрий Сергеевич сразу узнал его, но намеренно не спешил открывать. Прошло около полуминуты.

Наконец из-за двери послышался знакомый скрипучий голос:

— Дмитрий Сергеевич! Ты дома?

— Да, Алексей Сергеевич. Заходи.

Нехрестов отпер дверь.

Гостя звали Алексеем Сергеевичем Горбатовым. До недавнего времени он был заместителем Нехрестова, а теперь претендовал на занятие его должности. Человек честолюбивый и высокомерный, Горбатов редко скрывал своё превосходство над окружающими и особенно пренебрежительно относился к тем, кто зависел от него по службе.

И вот теперь он сам пришёл к бывшему начальнику.

На первый взгляд — просто поговорить.

Но действительно ли только за этим?

— Зачем пришёл? — без лишних приветствий спросил Нехрестов.

— Может, сначала пройдем? — негромко произнёс Горбатов.

— Нет. Сначала ответь.

Горбатов на мгновение замялся.

— У меня есть к тебе предложение.

Несколько секунд Дмитрий Сергеевич молча смотрел на него.

Затем тяжело вздохнул и всё же отступил в сторону.

— Ладно. Проходи.

Они прошли на кухню.

— Можно воды? — неожиданно попросил Горбатов.

По его интонации казалось, что он не пил несколько часов.

Нехрестов молча поставил перед ним стакан.

Гость жадно осушил его почти залпом и только после этого сел за стол.

Несколько секунд оба молчали.

— Ну? — нарушил тишину Нехрестов.

— Что?

— Ты говорил о каком-то предложении.

— Ах да...

Горбатов слегка улыбнулся.

— Есть одно дело.

— Либо говори, либо уходи. Не люблю, когда тянут время.

Горбатов откинулся на спинку стула.

— Хочешь вернуться на работу?

Нехрестов внимательно посмотрел на него.

— Конечно хочу. Но ты прекрасно знаешь, что после увольнения мне запрещено занимать государственные должности.

— Именно поэтому я и пришёл.

— В каком смысле?

— Я могу помочь.

— Каким образом?

Горбатов слегка подался вперёд.

— Будешь работать у меня.

— Кем?

— Секретарём.

Нехрестов усмехнулся.

— Секретарём?

— Неофициально, разумеется. Формально тебя нигде не будет. Зарплату получишь почти такую же, как раньше. Возможно, даже больше.

Несколько секунд Дмитрий Сергеевич молча изучал лицо собеседника.

— С чего вдруг такая щедрость?

— Просто хочу помочь.

Ответ прозвучал слишком быстро.

Именно поэтому Нехрестов ему не поверил.

— Мне нужно подумать.

— Конечно-конечно.

Горбатов поднялся.

— Я позвоню вечером. Тогда и скажешь своё решение.

— Хорошо.

Проводив гостя, Дмитрий Сергеевич долго стоял у закрытой двери.

Разговор не выходил у него из головы.

Внутри словно спорили два человека.

Один — опытный юрист, привыкший доверять лишь фактам. Он настойчиво убеждал отказаться от сомнительного предложения.

Другой — уставший человек, внезапно потерявший любимую работу и привычную жизнь.

Финансовых трудностей Нехрестов пока не испытывал. Денег было более чем достаточно.

Но слова Марии продолжали звучать в памяти:

«Нельзя просто сидеть дома».

«Может быть, действительно стоит воспользоваться этой возможностью?» — думал он.

Даже если она выглядит слишком подозрительно.

Вечером, как и обещал, позвонил Горбатов.

К его собственному удивлению, Дмитрий Сергеевич согласился довольно быстро.

— Отлично, — оживился Горбатов. — Тогда завтра к девяти утра жду тебя.

После разговора Нехрестов долго сидел в полной темноте.

Тревога не отпускала.

Ему всё сильнее казалось, что он вновь делает шаг в неправильном направлении.

Но отказаться уже не смог.

Ночью он долго ворочался, прежде чем уснул.

И сон его снова оказался тяжёлым и тревожным.

Глава 5

Наступило утро.

Погода в этот день напоминала странное театральное представление. В первом акте на сцену выходило солнце, произносило свою безмолвную торжественную речь, раскланивалось перед Матушкой-Землёй и скрывалось за белыми облаками, словно за тяжёлым занавесом. Во втором акте появлялись дождевые тучи, демонстрировали свои водяные фокусы и так же неожиданно уступали место главному действующему лицу.

Так продолжалось всё утро, пока Нехрестов собирался в офис Горбатова.

Дорога заняла всего несколько минут. Вскоре Дмитрий Сергеевич стоял перед зданием, в котором ещё совсем недавно работал. Теперь оно казалось ему чужим. Будто за несколько дней успело измениться само его лицо. Лишь охранник оставался прежним, хотя и он почему-то выглядел совсем иначе — холоднее, строже, отчуждённое.

Через несколько минут Нехрестов уже поднимался на третий этаж.

Отыскав знакомый кабинет № 345, он взялся за ручку двери и вошёл.

К своему удивлению, Дмитрий Сергеевич увидел, что кабинет вовсе не пустовал. Здесь за каждым столом, кроме одного, сидели сотрудники.

«Что они здесь сейчас делают?» — мелькнуло у него в голове.

Помещение выглядело почти безупречно. Четыре письменных стола стояли в идеальном порядке, словно были выверены по линейке. На каждом лежали одинаковые папки, одинаковые ручки и одинаковые настольные календари. Люди, находившиеся в кабинете, были одеты совершенно одинаково: белые рубашки, синие классические брюки, одинаково застёгнутые воротники.

Куда ни посмотри — всюду повторялась одна и та же картина.

На мгновение Нехрестову даже показалось, что у него двоится или троится в глазах. Он несколько раз моргнул, однако ничего не изменилось.

Увиденное больше походило не на рабочий кабинет, а на идеальный мир человека, одержимого порядком и единообразием.

Свободным оставался лишь один стол.

Дмитрий Сергеевич молча подошёл к нему и сел.

Не прошло и минуты, как все остальные сотрудники одновременно поднялись со своих мест, не произнеся ни слова, и так же одновременно покинули кабинет.

«Странно...» — подумал Нехрестов.

Впрочем, долго размышлять над этим он не стал и принялся рассматривать своё новое рабочее место.

В дверь негромко постучали.

— Войдите, — сказал Дмитрий Сергеевич.

На пороге появился Горбатов.

Сегодня он выглядел иначе. На нём был строгий чёрный костюм, а в руках он держал толстую тёмную папку.

— Ну как? — с лёгкой улыбкой спросил он. — Осваиваетесь?

— Пока пытаюсь понять, чем именно мне предстоит заниматься.

— Именно об этом я и хотел поговорить.

Горбатов подошёл к столу, раскрыл папку и положил перед Нехрестовым несколько листов.

— Что это?

— Договор.

Нехрестов вопросительно поднял взгляд.

— Ты ведь работаешь неофициально, — продолжил Горбатов. — Но зарплату всё равно необходимо проводить через бухгалтерию. Поэтому подпиши. Обычная формальность.

Дмитрий Сергеевич взял документы в руки.

— Странно... Ты говорил, что оформление не потребуется.

— Не потребуется официальное оформление, — спокойно пояснил Горбатов. — А это внутренние финансовые документы. Без них бухгалтерия просто не сможет провести выплаты.

Нехрестов начал внимательно читать первую страницу.

Однако Горбатов неожиданно положил ладонь ему на плечо.

— Неужели ты мне настолько не доверяешь?

— Дело не в доверии. Я привык сначала читать то, что подписываю.

Лицо Горбатова заметно изменилось.

— Дмитрий Сергеевич, у меня сейчас совещание через пять минут. Если доверяешь — подпиши. Если нет, тогда, пожалуй, нам действительно не стоит работать вместе. Я здесь ни кого не держу.

Он произнёс это совершенно спокойно, без раздражения. Именно это спокойствие почему-то заставило Нехрестова почувствовать себя неловко.

Несколько секунд он молчал.

Затем быстро поставил подпись внизу последней страницы.

— Отлично, — удовлетворённо сказал Горбатов, аккуратно убирая документы обратно в папку. — Добро пожаловать в новый коллектив.

Он улыбнулся и направился к двери.

Едва за Горбатовым закрылась дверь, как сотрудники, минуту назад покинувшие кабинет, так же молча вернулись и заняли свои места.

Нехрестов проводил их удивлённым взглядом.

Что-то во всём происходящем казалось ему неправильным.

И вдруг в памяти всплыла одна-единственная цифра.

Ноль.

Он отчётливо вспомнил, что, прежде чем поставить подпись, успел заметить в документе несколько крупных чисел.

«Что же я наделал?.. — мысленно укорял себя Дмитрий Сергеевич. — Опять, что опять?.. Как можно было снова подписать бумаги, даже не прочитав их?..»

Он резко поднялся, намереваясь догнать Горбатова и потребовать объяснений.

Но в ту же секунду все сотрудники одновременно встали со своих мест.

Не произнося ни слова, они выстроились между Нехрестовым и дверью.

Несколько секунд никто не двигался.

Затем так же одновременно люди развернулись, вышли из кабинета и плотно закрыли за собой дверь.

— Да что здесь вообще происходит?.. — почти шёпотом произнёс Дмитрий Сергеевич.

В этот момент раздался негромкий стук.

— Да! Войдите.

Дверь открылась.

В кабинет вошёл мужчина лет пятидесяти. Его одежда резко отличалась от строгого стиля, принятого в этом здании: голубая рубашка, свободные чёрные брюки и тёмно-синий пиджак, небрежно наброшенный на плечи.

Незнакомец уверенно подошёл к столу и протянул руку.

— Михаил Иванович Велимов. Следователь.

Нехрестов пожал ему руку.

Гость без приглашения сел на ближайший стул.

После короткой паузы Дмитрий Сергеевич устроился напротив.

— Следователь... — медленно произнёс он. — Я что-то нарушил?

— Вы — нет, — спокойно ответил Велимов. — А вот ваш начальник — вполне возможно.

Последние слова он произнёс чуть тише.

— Что он сделал?

— Насколько нам известно, Алексей Сергеевич Горбатов занимается отмыванием денежных средств.

Нехрестов резко выпрямился.

— Я так и знал...

Он едва не ударил кулаком по столу, но вовремя остановился.

— Что вам нужно от меня?

— Только ваше согласие на сотрудничество.

— В чём оно будет заключаться?

— Нам потребуется ваше участие в нескольких следственных действиях. Подробности обсудим позже.

Нехрестов задумался.

— Мне нужно время.

— Разумеется.

Велимов поднялся.

— Завтра, ровно в три часа дня, я снова зайду к вам. Тогда и сообщите своё решение.

— Хорошо.

— До встречи.

— До свидания.

Следователь коротко кивнул и вышел.

Нехрестов снова остался один.

Он долго сидел неподвижно, глядя в одну точку.

«Почему он пришёл именно ко мне? — размышлял Дмитрий Сергеевич. — Я ведь даже не попросил показать удостоверение... Вот я... И откуда он так быстро узнал обо мне? О Горбатове? Всё это выглядит слишком странно...»

Он устало провёл ладонью по лицу.

«Но что теперь делать? Где-то лежит документ с моей подписью, который я даже не прочитал... Неужели я снова позволил себя обмануть?..»

После долгих раздумий Нехрестов всё же решил согласиться на предложение Велимова.

Другого выхода он попросту не видел.

На следующий день Дмитрий Сергеевич пришёл в кабинет заранее.

До назначенных трёх часов оставалось всего несколько минут.

Глава 6

Дмитрий Сергеевич сидел за своим столом, ожидая Велимова.

С самого утра его не покидало тревожное чувство. Оно было настолько навязчивым, что мешало сосредоточиться на работе. Казалось, сама предстоящая встреча несла в себе какую-то скрытую угрозу.

У читателя может возникнуть закономерный вопрос: почему Нехрестов вновь и вновь идёт навстречу опасности, словно сознательно наступает на одни и те же грабли?

Причин было две.

Первая — обычное человеческое любопытство, которое порой оказывается сильнее здравого смысла.

Вторая — желание наконец понять, кто стоит за всеми этими событиями

Да, выбранный им путь был рискованным. Любой другой человек, вероятно, сразу обратился бы в полицию. Но Дмитрий Сергеевич давно перестал верить, что подобные истории заканчиваются справедливостью.

Он слишком хорошо представлял себе возможный ответ:

— Приносим извинения, но мы сделали всё, что могли.

Или:

— Виновный установлен. Поводов для беспокойства больше нет.

Но Нехрестову этого было недостаточно. Даже если преступника найдут, ему всё равно никто не объяснит, почему всё произошло именно с ним. Кто организовал эту цепочку событий? Кто дёргает за невидимые нити?

Ответы на эти вопросы интересовали его куда больше, чем официальные отчёты и сухие формулировки уголовного дела.

Именно поэтому он согласился встретиться с Велимовым.

Ровно в три часа в дверь негромко постучали.

В кабинете находился только Нехрестов.

— Войдите.

Дверь открылась.

На пороге появился Михаил Иванович Велимов.

Сегодня он был без пиджака. Голубая рубашка прилипла к спине, словно он долго находился под дождём или пробежал несколько километров без остановки.

Но сильнее всего изменилось его лицо.

Ещё вчера оно казалось спокойным и почти бесстрастным.

Теперь же глаза беспокойно метались из стороны в сторону. Он то и дело облизывал пересохшие губы, нервно сжимал пальцы и постоянно оглядывался, словно ожидал появления кого-то ещё.

Нехрестов сразу заметил эту перемену.

«Он чего-то боится», — мелькнуло у него в голове.

Однако вслух он ничего не сказал.

Поднявшись из-за стола, Дмитрий Сергеевич протянул руку.

Велимов ответил на рукопожатие.

После этого неожиданно отошёл к окну и остановился так, чтобы видеть одновременно и дверь, и двор перед зданием.

— Добрый день, Дмитрий Сергеевич, — произнёс он, вновь быстро взглянув через плечо.

— Добрый.

Наступила короткая пауза.

— Вы приняли решение?

— Да.

— И какое же?

— Я согласен сотрудничать.

Лицо Велимова немного расслабилось.

— Хорошо... Тогда расскажите всё, что вам известно о Горбатове.

Нехрестов кивнул.

Рассказ давался ему тяжело. Каждое воспоминание вновь возвращало его к собственным ошибкам, заставляя переживать их заново.

Он говорил долго.

Велимов почти не перебивал, лишь изредка задавал короткие уточняющие вопросы.

И вдруг Дмитрий Сергеевич осёкся.

Что-то изменилось.

Он внимательно посмотрел на собеседника.

Во взгляде Велимова появилось нечто пугающее.

Это был не страх.

Не растерянность.

Не тревога.

Это было странное, почти обречённое спокойствие человека, который уже знает, что через несколько секунд умрёт.

— ...Вот и всё, что мне известно, — тихо закончил Нехрестов.

Велимов машинально посмотрел на часы.

Его руки заметно дрожали.

— Хорошо... — едва слышно прошептал он.

— Михаил Иванович... Вам плохо?

Ответ последовал не сразу.

— Нет...

Он сглотнул.

— Только... пожалуйста... обернитесь к двери...

— Зачем?..

Договорить Дмитрий Сергеевич не успел.

За окном мелькнула чёрная фигура.

В следующую секунду неизвестный рывком распахнул створку окна и одним стремительным движением оказался в кабинете.

В его руке уже был пистолет.

Выстрел прогремел оглушительно.

Нехрестов инстинктивно пригнулся.

Но стреляли не в него.

Пуля попала Велимову прямо в грудь. В самое сердце...

Тот пошатнулся.

На его лице неожиданно появилась едва заметная улыбка.

— Наконец... — почти беззвучно прошептал он.

Колени подогнулись.

Тело тяжело рухнуло на пол.

По светлой рубашке стремительно расплзлось тёмно-красное пятно.

Кровь тонкой струёй потекла по полу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.